

Интервью с Кёдзан Джошу Сасаки роши в New York Times 9 сентября 2007.

Кёдзан Джошу Сасаки роши, 100-летний мастер дзен школы Риндзай, редко встречается с прессой. Но он на время покинул свой храм в Калифорнии, чтобы провести занятия в дзен-центре Бодхиманда в Нью-Мексико, где и согласился дать интервью корреспонденту NYT.

Вопрос: Насколько изменился буддизм за время вашей жизни?

Ответ: Очень трудный вопрос. Но не самый трудный. Все рождаются одинаковым способом, но каждый проживает свою жизнь по-своему. Все, кто родился, как и я, 100 лет назад, родились точно так же, как и я, и мы, изучающие дзен в передаче нашей традиции, есть то, чему учил Будда: все рождаются одинаковым образом – и это никак не изменилось.

В: А что происходит после смерти?

О: Ну, мы пока ещё здесь.

В: Вы сказали, что не хотели бы умирать, пока не завершите своё просветление; но если вы никогда его не завершите, то вы никогда и не умрёте, так?

О: Родиться здесь и сейчас стоило немалых усилий. Пожалуйста, не спешите со смертью.

В: В Западной культуре мы приучены развивать себя и свои способности, чтобы получить лучшую работу, чтобы проявить себя наилучшим образом. Это не противоречит буддийским взглядам? Такое стремление к достижениям и приобретениям, это плохо?

О: Все эти способы образования и обучения согласуются в достижении главного, если вы об это задумываетесь. Все эти различные способы порождены настоящим. И это настоящее нельзя отрицать. У нас у всех есть возможность делать выбор, и чтобы добиться изменений, нам нужен идеал, и тот идеал, что предлагает нам буддизм, заключается в манифестации своей цельной сущности.

В: Американцы часто говорят о погоне за счастьем. Разве не это цель дзен-буддизма?

О: Буддизм ничего не отвергает. Буддизм всё принимает в свои объятия. Мы не отвергаем ни единой толики происходящего. Мы исследуем происходящее прямо сейчас во всех его аспектах.

В: То есть, здесь нет никакого противостояния?

О: Нам следует понимать, что есть совершенное счастье, и не совершенное. Когда вы ребёнок и вы встречаетесь с матерью, то в момент встречи вы счастливы, и когда у вас есть жена, не важно, какая это жена, если она верна вам во всём, как муж вы счастливы. Как вы определяете свою жену? С самого начала буддизм учит тому, что мы всегда сталкиваемся с этим феноменом нашей современной культуры – нам нужно определяться, что хорошо и что плохо.

В: Вот и скажите мне.

О: В нашей жизнедеятельности мы не можем ограничивать себя только настоящим, только происходящим сейчас. Нам нужно думать о будущем. Если это ОК сейчас, будет ли это ОК и завтра? Будет ли это также хорошо?

В: Есть ли какой-то подготовительный курс, чтобы достичь просвещённости, или это можно обрести без подготовки? Ведь кто-то может учиться всю жизнь, но так и не достичь этого, а другие не учатся и достигают?

О: Просвещённость? Мне не нравится говорить об этом. Да, есть люди и того и другого типа, но вопрос в том, что такое в сущности сатори? Относительно сатори, я уверен, вы можете найти множество разных описаний в книжном магазине, и чем чаще вы будете туда заходить, тем больше вы их там будете находить.

В: То есть, нет одного просветления, а есть бесконечные его варианты?

О: Оно только одно, и в то же время их много. Когда мать, отец и ребёнок слиты в одном объятии, то здесь не нужны мысли. Другими словами, субъект и объект одновременно исчезают. Есть единое сатори, и буддизм учит, что муж и жена всегда являются проявлениями этих различных позиций субъекта и объекта. Однако как только эти противоположности исчезают, то с ними исчезает и то, что называется чувством «Я», ограниченности своим Я. Это значит, что больше не нужно кому-то утверждать своё Я. Но когда проявляется состояние сатори, то муж и жена, субъект и объект, она оба исчезают. Все испытывают это состояние исчезновения этих мужа-жены, субъекта-объекта, и находят внутреннее умиротворение. Но нам всем нужно думать о завтрашнем дне, а думать о завтрашнем дне означает сменить закрытые глаза на открытые глаза. Открытые глаза смотрят в завтра, и тогда появляются новый муж и новая жена. И им опять придётся отправиться в свадебное путешествие.

В: Похоже, я вас не понимаю.

О: Такое состояние незнания проявляется, когда вы полностью проникнуты любовью к своей жене, а состояние понимания, с другой стороны – это когда муж и жена разделены, и вот тогда вы начинаете думать, что это хороший мир или это плохой мир. Именно когда вы открываете глаза, вы и начинаете думать о том, плох мир или хорош – вот это и есть просветление. Когда субъект и объект разделены, когда муж и жена по отдельности, тогда вы в состоянии закрытых глаз. И вы ни о чём таком не думаете.

В: Так что же лучше?

О: Я хочу вас спросить. Мы не можем отбросить ни то, ни другое. Мы переживаем оба состояния прямо сейчас. Мы основываемся на культуре настоящего момента. Это не то, что хорошо или плохо. Вам нужно открыть глаза. Если вы привязаны к состоянию «Я согласен», вы никогда не сможете увидеть мир по-новому. Оба состояния важны – и состояние сна, и состояние открытых глаз.

В: Состояние открытых глаз – это препятствие для сатори?

О: Вообще-то, состояние открытых глаз и есть сатори.

В: Ага, я не правильно понял.

В: Важны оба состояния. Противоположность просвещённости – непросвещённость. Как только люди думают «я должен достичь просветления», они привязываются к одному или другому миру. К примеру, вот Клеопатра, самая красивая женщина в мире возникает перед нами. Взглянуть на неё и сказать «О! Клеопатра!» - это хорошо, потому что в этот момент вы полностью забываете про себя, глядя на Клеопатру. Всё прекрасно, но как только вы привязываетесь к этому, тут же всё идёт насмарку. И вы уже не способны увидеть новую Клеопатру. Так что просветление – это отлично, но не привязывайтесь к нему.

В: То есть роши говорит, что мы не должны добиваться полного просветления? Что нужен компромисс? Я не понял.

О: Не волнуйтесь, никто в Америке этого не понимает. Все американцы привязаны к американской культуре и образу жизни, так же как и к американской демократии. Вот почему я всегда сердито кричу на своих учеников – пока вы привязаны к американской демократии, вам никогда не стать вновь лидерами свободного мира.

В: Возможно ли быть дзенцем и в то же время христианином, мусульманином или иудеем?

О: Это может быть возможным, но очень затруднительно, потому что у всех большое эго. Когда растворяется эго, тогда наступает настоящая демократия.

В: А в практиках других религий, связанных с эго, есть ли что-то, что противоречит дзен-буддизму?

О: Эго – не проблема. Эго – не преграда. Проблема – несовершенное эго. Когда проявляется цельное эго, то нет нужды его укреплять, доказывать, и тогда оно растворяется. Американцы и американское правительство не станут последователями истинной демократии пока они не станут думать о едином народе.

В: Я не понимаю.

О: Весь мир должен стать как одно государство. Он уже таким является. Но так как люди не породили такого сознания, продолжается бесконечная война.

В: Вы знаете государства, которые совершали страшные вещи. Япония, Германия, Россия.

О: Вы правы, все совершали страшные дела. Я был очень рад, когда возникла ООН. Поначалу она еле дышала, но теперь она становится сильнее. По моему мнению, если мир когда-нибудь придёт в наш мир, то это будет посредством укрепления ООН.

В: Сменим тему. Как вписывается Бог в буддистское сознание?

О: Очень хороший вопрос, хороший и трудный. Многие американцы, похоже, верят в Бога, но мне кажется, они не особенно хорошо понимают, что есть Бог. Если есть Бог, и вы действительно проникаетесь им, как вы проникаетесь Клеопатрой, то вы проявляете состояние совершенной любви.

В: Вы имеете ввиду, что Бог – женщина?

О: Бог проявляет себя, когда субъект и объект становятся одним. Когда я пытаюсь это объяснить, всё становится довольно сложным. Есть множество способов говорить об этом, но я бы хотел здесь сказать просто, что когда истинная любовь проявляется, когда проявляется истинная самость и истинный Бог. Но Будда ещё учит тому, что на самом деле есть два вида истинной любви. Тут самая сложная часть: бывает, что муж берёт на себя ведущую роль, и тогда жена становится объектом. Тогда проявляется субъективный, мужской мир. Когда же объект, жена, исчезает в пупке мужа и ей не нужно сопротивляться мужниной активности, тогда проявляется совершенный мир субъекта, цельный субъективный мир. И ещё есть также противоположный случай, в котором жена, женская активность становится ведущей. И поэтому говорится о двух проявлениях совершенной любви. Но никто этого по настоящему пока не понимает.

В: В дзен-буддизме есть объяснение создания мира?

О: Тут всё очень ясно. Если вы хотите назвать нечто истиной или реальностью, то это когда две изначально противоположные функции становятся одним. Когда Бог-мужчина и Бог-женщина становятся одним – это и есть реальность. И в качестве условно подходящего способа обозначить это мы используем понятие изначального условия происхождения, источника всего, высшей истины. Об этом множество книг есть. Но в тот момент, когда кто-то принимает истину или Бога как объект, в этом заключается ошибка. Бог – ни субъект, ни объект. Как только вы что-то говорите о Боге, вы тут же превращаете Бога в объект, и буддизм предостерегает вас от этого. Потому что в этот самый момент вы превращаете Бога в дурака.

В: То небольшое, что я понял о дзен-буддизме, это концепция вселенной, созданной из плюсов и минусов, наподобие единичек и ноликов в компьютере. Это равнозначно инь-ян?

О: Да, есть много философских понятий для этого, мужской-женский, инь-ян.

В: Это ещё один способ обозначить добро и зло?

О: Нет, нет. Пока нет. Это ум думает о добре и зле, но откуда исходит этот ум? Занимайтесь больше медитацией дзадзен и приходите потом.

В: Это приходит позже, я имею ввиду добро и зло?

О: Будда учил, что посредством дзадзен мы все можем пережить состояние, когда две изначальных противоположных функции перестают действовать, и вы приходите к проявлению мудрости, знающей, что эти изначально противоположные функции на самом деле никогда не прекращают движения. В ту минуту, когда вы думаете, что они стоят спина к спине, они поворачиваются лицом к лицу. В тот момент, когда вы думаете, что они слились в объятиях, они уже спина к спине, и это повторяется вновь и вновь, и в этом проявляется уникальный феномен, называемый жаром чувств, и Будда учил, что через проявление жара чувств возникает разделение между двумя природными началами.

В: Затем вы освобождаетесь и достигаете просветления?

О: Пока ещё не просветления. Это есть деятельность природы. Это не сознательная деятельность человека.

В: Сменим тему. Буддизм пережил большой бум в 60-е. Теперь его популярность уменьшилась?

О: Я не особенно хорошо знаю американское общество. Мой опыт показывает, что существенно потерялась идея «женщины вперёд».

В: Какое это имеет отношение к популярности буддизма?

О: Я понял вопрос с самого начала. Я не знаю ничего о популярности буддизма, но я знаю, что идея вежливости по отношению к женщинам сильно потеряла в популярности.

В: Вы лично пострадали во время войны?

О: Я лично под бомбёжки не попадал, но моя тётя, например, погибла под бомбовым ударом на их город. Я молюсь, чтобы Америка никогда не пережила тех бед, что произошли с Японией в результате проигранной войны. Такого, вероятно, и быть не может, но я думаю, что это наиболее унижительное переживание. Я недавно получил вид на жительство. Теперь я, как и многие, беспокоюсь о будущем Америки. Я хорошо представляю ситуацию в мире, где христиане, евреи и мусульмане постоянно воюют между собой вследствие различных причин. Но если вы посмотрите на причины конфликтов, то увидите их в религии.

В: Это не касается дзен-буддизма?

О: Если появится кто-то и заявит, что дзен-буддизм превыше всего, они будут ничем не лучше остальных.

В: Но ведь дзен – не религия?

О: Конечно, это не религия. Религия подразумевает учение, основанное на вере в Бога. Буддизм не включает веру в Бога-творца. Когда Будда умер, он не завещал верить в Бога. Он сказал, пусть практика дхармы будет вашим учителем.